

ВОЕВОДСКИЙ КОРПУС В КАЗАНСКОМ ПОХОДЕ 1530 ГОДА

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33. 5677. 2017/8. 9).

Аннотация: В статье рассмотрены формирование и состав воеводского корпуса русского войска во время его похода на Казань в 1530 г. Анализ данного вопроса помогает прояснить ряд моментов из истории московско-казан-

ских конфликтов и военного дела Московского государства первой половины XVI в.

Ключевые слова: XVI в., Московское государство, Казанское ханство, казанские походы

История московско-казанских военных конфликтов находится в поле зрения историков с момента возникновения российской исторической науки, однако многообразие тем и вопросов, с ней связанных, ещё далеко не исчерпано. К тому же исследователи чаще проявляли интерес к политическим аспектам, а не военным.

В последние годы появилось несколько работ, рассматривающих московско-казанские войны именно в военном аспекте¹, однако казанский поход 1530 г. в них

не рассматривался. В данной статье мы проанализируем такой малоизученный вопрос, как воеводский корпус в походе 1530 г., для чего следует определить его точный состав, количество назначений и воеводский опыт военачальников, их знакомство с театром военных действий.

Поход 1530 г. мало привлекал внимание историков. Н. М. Карамзин и С. М. Соловьёв лишь кратко пересказали сведения летописи о походе, упомянув лишь нескольких первых воевод². М. С. Худяков и И. И. Смирнов также уместили военно-политический конфликт 1530 г. в несколько предложений³. С. Х. Али-

¹ Например: *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. Второе издание. СПб., 2009. 464 с.; *Илюшин Б. А.* «Война лета 7014»: Московско-казанский конфликт 1505–1507 гг. // Нижний Новгород, 2018; *Несин М. А.* К истории московско-казанских отношений 1535–1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские земли 1535–1549 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 432–491. <http://www.milhist.info/2019/02/27/nesin_13> (27. 02. 2019).

² *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Изд. 2-е. Т. VII. СПб., 1819. С. 151; *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен. Книга первая. Т. I–V. Т. 5. СПб., 1851–1879. — Ст. 1638.

³ *Худяков М. Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное. М., 1991. С. 94–95; *Смирнов И. И.* Восточная политика Василия III // Исторические записки. 1948. Т. 27. С. 62.

шев рассматривал в основном политический аспект событий 1530 г.⁴ В работе В. А. Волкова поход 1530 г. хотя и рассмотрен относительно подробно, но воеводский корпус не проанализирован⁵. Версии источников о военных действиях в герменевтическом контексте рассмотрел А. В. Аксанов⁶. Как видим, изучаемый нами вопрос о воеводском корпусе в основных исследованиях по московско-казанскому противостоянию не поднимался.

Сведения о составе воеводского корпуса известны из нескольких источников. В Разрядной книге 1475–1598 гг. имеется только роспись воевод⁷. В Разрядной книге 1475–1605 гг. список воевод заметно отличается, приводятся подробности, связанные с походом, а также точные даты, что предполагает использование походных записей⁸ (при этом в обоих источниках есть уникальные сведения). Вариант второй книги почти без изменений вошёл в официальный летописный свод — Никоновскую летопись, а также в другие нарративы⁹.

⁴ Алишев С. Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995. С. 66–67.

⁵ Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV — первая половина XVII вв.). М., 2004. С. 91–92.

⁶ Аксанов А. В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань, 2016. С. 164–167.

⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. // Отв. ред. В. И. Буганов. М.: Наука, 1966. С. 74–75.

⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. // Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1977. С. 214–217.

⁹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 47; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 204.

Рассмотрим воевод судовой (пешей) рати.

Первый воевода Большого полка — князь Иван Фёдорович Бельской — сын выехавшего на службу к Ивану III представителя Гедиминовичей — Ф. И. Бельского, который в 1499 г. оборонял Казань от ногаев и в 1506 г. был вторым воеводой Большого пола разбитой под Казанью судовой рати. Брат Ивана Фёдоровича принимал участие в возведении на казанский трон Шах-Али¹⁰. Таким образом, ближайшие родственники И. Ф. Бельского были хорошо знакомы с казанским театром военных действий. Возможно, именно это (наряду с родовитостью) обеспечило ему назначение первым воеводой судовой рати в походе на Казань 1524 г., несмотря на его неопытность (впервые он появляется в разрядах в 1522 г., когда сопровождал Василия III в Коломну)¹¹. В 1529 г. с марта он вместе с братом и М. В. Горбатым был воеводой в Коломне на случай крымского вторжения¹². В целом, мы видим главнокомандующего с небольшим опытом, однако уже знакомого с театром военных действий и противником.

Вторым воеводой был новгородский наместник — боярин кн. Михайло Васильевич Горбатой по прозвищу Кислой, из потомков суздальско-нижегородских князей Шуйских.

¹⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 28; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 56, 165–166. (в этой книге Фёдор ошибочно записан как Иван Фёдорович); *Илюшин Б. А.* «Война лета 7014». С. 47.

¹¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 68; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI вв. М., 1988. С. 126.

¹² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 72.

В разрядах фигурирует с 1508 г. К 1530 г. имел не менее 10 воеводских назначений; почти все они были сопряжены с активными боевыми действиями против литовцев. Отметился он и при отражении крымцев в 1521 г. — с псковичами и новгородцами направился на защиту Москвы, а через год участвовал в Коломенском походе Василия III. Всё это — походы конницы. Дважды возглавлял Большой полк, по одному разу — Передовой и Правой руки; бывал вторым воеводой Передового и Большого полков¹³.

В 1524 г. был вторым воеводой Большого полка отправленной к Казани судовой рати (первым был И. Ф. Бельской)¹⁴. Судя по всему, и тогда вся тяжесть командования легла на него, поскольку первый воевода опыта почти не имел. Несмотря на ряд просчётов в организации этого похода и в действиях воевод конной рати, И. Ф. Бельский и М. В. Горбатый в создавшихся условиях под Казанью действовали верно и с упорством, что скрасило провал военного предприятия.

Как видим, М. В. Горбатый был многоопытным воеводой, знакомым с казанским театром военных действий и уже назначавшийся на должность одного из главных руководителей похода на Казань. Можно предположить, что и в 1530 г. он

был главным руководителем, уступавшим формальное первенство в силу большей знатности кн. Бельского.

За «наряд» (артиллерию) отвечал князь Михайло Иванович Кубенской¹⁵. Князья Кубенские были ответвлением Ярославских князей, но это выделившееся в XV в. семейство не имело, как отметил А. А. Зимин, прочных поземельных связей в Ярославском крае, что, с одной стороны, ставило их в зависимость от великого князя московского, а с другой — не задерживало их продвижение по иерархической лестнице Великого княжества Московского¹⁶.

Появляется в разрядах в 1518/1519 г. Имел к 1530 г. не менее четырех воеводских назначений, включая участие в казанском походе 1524 г., когда он возглавлял Сторожевой полк судовой рати. Видимо, он неплохо показал себя под Казанью, почему и продолжил продвижение по карьерной лестнице и был назначен командовать «нарядом» в 1530 г. В полевом войске дважды назначался первым воеводой Правой руки, и один раз — Сторожевого полка. Имея небольшой воеводский опыт, был, однако, знаком с казанским театром военных действий и противником.

Отметим и его давние связи с М. В. Горбатым и И. Ф. Бельским, что предполагает их сработанность и ровные личные отношения (как отметил А. А. Зимин, после смерти Василия III он из-за этого поддерживал Шуйских). После неудачи 1530 г., в отличие от ряда других

¹³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. М., 1977. С. 110, 134, 136–138, 142, 143, 146, 160, 164, 169, 172; Тихомиров М. Н. Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Русское летописание. М., 1979. С. 161; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 69, 74.

¹⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 74; Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 47.

¹⁵ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 47; Разрядная книга 1475–1598 гг. 75.

¹⁶ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 93–94.

воевод, избежал опалы¹⁷, что может говорить как о расположении к нему великого князя и связях при дворе, так и об удачном командовании в походе.

Первый воевода Передового полка — Фёдор Васильевич Лопата Телепнев из старомосковского служилого княжеско-боярского рода Оболенских¹⁸. Впервые в разрядах он появился в 1517 г., когда удачно начальствовал над «лёгкой ратью», действовавшей против осадившего Опочку литовского войска¹⁹. В 1519 г. возглавлял полк Левой руки в войске В. В. Шуйского, отправленного на литовские земли. В 1521 г., будучи одним из воевод в Кашире, попал в плен к крымцам, но был выкуплен. Участвовал в отражении крымских набегов: в 1527 г. находился с ратью в Рославле, а в 1529 г. — по направлению к устью Осётра²⁰. В целом, воеводского опыта Ф. В. Телепнев имел сравнительно немного, но успел поучаствовать в боестолкновениях против литовцев и крымцев.

Второй воевода — Семён княж Фёдоров сын Петровича Сицкой — сын Ф. П. Сицкого, одного из воевод судовой рати, ходившей к Казани в 1506 г. (Сицкие — ответвление Ярославских князей)²¹. По А. А. Зимину, впервые в разрядах встречается с 1515 г., однако, по одной

разрядной книге С. Ф. Сицкой (видимо, этот же) отмечен уже в начале лета 7019 (осень 1510 г.), когда он был среди воевод, посланных в литовские земли²². Правда, сообщение вызывает подозрение — в 1509–1511 гг. между Москвой и Вильной сохранялся мир. Однако и указанное в разрядах сочетание воевод нигде больше не повторяется, при этом их имена вообще редко встречаются в разрядных книгах. Осенью же 1510 г. в Литву попытался бежать брат Василия III — Семён²³. Исходя из этого, осмелимся предположить, что небольшая «лёгкая» рать, во главе которой стояли неопытные воеводы невысокого местнического положения, была послана в приграничье на случай литовского выступления в связи с планировавшимся бегством Семёна Ивановича.

С 1515 по 1530 гг. С. Ф. Сицкой имел не менее 8 назначений на должность воеводы, участвовал в походе на литовские земли в 1519 и, вероятно, в обороне Коломны от крымцев в 1527 г. В полевом войске дважды бывал вторым воеводой Левой руки, и дважды — Сторожевого полка²⁴. Как видим, С. Ф. Сицкой имел большой воеводский опыт, включавший и боевые ситуации.

Первый воевода Правой руки — Фёдор Юрьевич Щука Кутузов — престарелый представитель знатного московского рода новгородского происхождения, служившего московским князьям со второй

¹⁷ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 94–95.

¹⁸ Там же. С. 43.

¹⁹ *Лобин А. Н.* Оборона Опочки 1517: Бесова деревня против армии Константина Острожского. М., 2017. С. 41; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 51.

²⁰ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 51.

²¹ *Илюшин Б. А.* «Война лета 7014». С. 54.

²² *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 105 (примечание 185); Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 114.

²³ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 13.

²⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 56, 58, 63, 67, 71, 72, 74.

половины XIV в. Впервые в разрядах он отмечен ещё в 1495 г., когда сопровождал Ивана III в Новгород²⁵, а его первый воеводский опыт относится, видимо, к походу на Казань в 1506 г. (был третьим воеводой Сторожевого полка судовой рати, выдвинутого на Перевоз)²⁶.

В последующие годы он имел не менее 11 воеводских назначений (включая, как минимум, два, связанные с боевыми действиями на литовской территории²⁷, и одно — у Казани). Дважды участвовал в войне с литовцами; остальное — в основном оборона границ на случай крымского прихода²⁸. Во время войны с Казанью в 1523 г. возглавлял Передовой полк конной рати, выдвинутой на Суру для оберегания строительства острога²⁹. Во время казанского похода 1524 г. был вторым воеводой резервной рати в Муроме³⁰. Дважды возглавлял Передовой полк, единожды — Сторожевой. Бывал вторым воеводой Большого полка, и третьим — Сторожевого.

Как видим, Ф. Ю. Кутузов имел большой воеводский опыт, хотя в военных действиях принимал участие раза три. Однако, он должен был быть неплохо знаком с казанским театром военных действий, возможностями и тактикой противника.

В товарищах у Фёдора Юрьевича был Фёдор княж Михайлов сын Курбской —

представитель ветви ярославских князей, младший сын погибшего под Казанью в 1506 г. Михаила Карамыша Курбского. Впервые в разрядах Фёдор Михайлович (с братьями) появляется в связи с отражением крымского похода 1521 г.³¹ Впоследствии воеводская карьера у Ф. М. Курбского не сложилась. Он числился вторым воеводой в Нижнем Новгороде на случай крымского вторжения в 1526 г., в 1529 г. был первым воеводой на Мещере по «крымским вестям», а позже — в Нижнем Новгороде³². В целом, можно сказать, что он был малоопытным воеводой. Вся тяжесть руководства полком должна была ложиться на более старшего Ф. Ю. Кутузова.

Левую руку возглавлял Иван Микитин сын (Никитич) Бутурлин, боярин. Бутурлины — боярский род, ветвь потомков полулегендарного немца Ратши (XII в.), служивших московским князьям ещё с XIV в. (хотя ранее они были тверскими боярами)³³. Впервые на воеводской должности он упоминается в 1512 г. (когда возглавлял Сторожевой полк в летнем походе к Осётру). Позже был вторым воеводойлевой руки рати И. М. Оболенского. В 1519 г. был одним из воевод в Стародубе. Во время крымского похода 1521 г. был среди воевод в Серпухове или Кашире. Участвовал в военных мероприятиях 1529 г.³⁴ Воеводский опыт имел неболь-

²⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. С. 45, 89.

²⁶ Илюшин Б. А. «Война лета 7014». С. 53.

²⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 48, 61, 63; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 124.

²⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 46, 50–51, 57, 62, 66, 70; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 118, 128–129.

²⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 187.

³⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 70.

³¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. С. 177.

³² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 206, 211, 212.

³³ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 164–166; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 213.

³⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 170–171.

шой, особенно в том, что касается участия в боестолкновениях.

Второй воевода Левой руки — Андрей Микитин сын (Никитич) Бутурлин — младший брат И. Н. Бутурлина; вероятно, уже имел звание окольничего, однако А. А. Зимин в это сомневался³⁵. Впервые в разрядах в качестве воеводы появляется в 1512 г. К 1530 г. имел не менее 13 воеводских назначений, причём не менее 8 из них были связаны непосредственно с участием в боевых действиях. Воевал в основном против литовцев (8 эпизодов), а также участвовал в военных мероприятиях против крымцев. Тем не менее, назначения получал не самые высокие. Известно, что однажды был вторым воеводой Большого полка, четырежды — вторым в Правой руке, дважды — в Сторожевом полку. При этом однажды возглавлял полк Левой руки, и дважды — Сторожевой³⁶. Возможно, не проявлял выдающихся качеств во время военных действий, или же сказывалось сравнительно невысокое место в местнической иерархии. Кроме того, следует отметить, что он был незнаком с казанским театром военных действий и с предстоящим противником.

Первый воевода Сторожевого полка — боярин и князь Иван Иванович Барбашин, представитель одной из ветвей Шуйских (Суздальских князей). А. А. Зимин отмечал, что И. И. Барбашин появляется в разрядах в весьма зрелом возрасте³⁷. Впервые — в июне 1521 г. во время

крымского прихода, но, видимо, не на воеводской должности. В 1527–1529 гг. он имел три воеводских назначения, причём всякий раз на Берег, против крымцев. Уверенно говорить об его участии в военных действиях источники не позволяют³⁸.

Второй воевода — Михайло Ильин сын Семёновича Бокеев (Бакеев) — представитель выехавшего на московскую службу в последней трети XV в. тверского боярства (род шёл от потерявших княжеский титул Фоминских князей). В разрядах фигурирует как сын боярский ещё в 1495 г., однако далее встречается в разрядах только в 1526–1527 гг. в качестве второго воеводы в Муроме и на Мещере³⁹, а в летописи за 1523 г. Отмечен в числе воевод, стоявших в Василь-городе⁴⁰. Опыта командования полком в походе и в боевой ситуации, судя по всему, Бокеев не имел.

При назначении воевод судовой рати возникли местнические споры. Претензии к высокому назначению Фёдора Лопаты Оболенского (первым воеводой Передового полка) высказали сразу М. В. Горбатый, Ф. М. Курбский и А. М. Бутурлин; князя Горбатый и Курбский увидели «поруху своей части» также в назначении первым воеводой Левой руки И. М. Бутурлина. Князь А. М. Бутурлин, кроме того, не соглашался быть ниже Фёдора Курбского и Семёна Сицкого. Однако, как часто и бывало, великий князь не пошёл на поводу у спорщиков и заявил, что

³⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 171.

³⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 120, 149, 152, 153, 159, 160, 164, 169; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 171.

³⁷ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 72, 73

³⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 65, 71–73.

³⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 260–264, 278; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 26, 71, 74.

⁴⁰ Русский хронограф // ПСРЛ. Т. 22. Вып. 1. СПб., 1910. С. 519.

«служба без мест», а счёт воеводам он даст после её окончания⁴¹.

Перейдем к рассмотрению воевод конной рати. Возглавлял её и Большой полк Михайло Львович Глинский — престарелый (род. в 1470 г.) литовский магнат, крупный военный и государственный деятель Великого княжества Литовского⁴², перешедший в 1508 г. на службу к Василию III в качестве служилого князя и принимавший деятельное участие в Смоленских походах 1512–1514 гг., окончившихся взятием этого города. Имел большой военный опыт, в том числе воеводский. В молодости участвовал в военных действиях на территории Западной Европы. Однако с 1514 по 1527 г. пробыл в темнице после неудачной попытки возврата в Литву. Был выпущен в связи с женитьбой Василия III на его племяннице. Вскоре после освобождения М. Л. Глинский был назначен главным воеводой конной рати. Большой опыт и родство с новой женой великого князя определили это назначение. А. А. Зимин отмечал, что М. Л. Глинский был послан к Казани, поскольку имел владения на Волге⁴³. Думается, что причина всё же была иная, поскольку большая часть воевод уделов на Волге не имела.

Несмотря на оказанное доверие, М. Л. Глинский способствовал провалу похода, поскольку затеял с И. Ф. Бельским мест-

нический спор о том, кому первым входить в захваченное татарское укрепление, за что, однако, не понёс наказания⁴⁴.

Второй воевода Большого полка — Василий Андреевич Шереметьев — представитель старомосковского боярского рода⁴⁵. В разрядах встречается с 1521 г. Имел не менее 7 воеводских назначений — по «крымским вестям», а также (дважды) во время войны с Казанью 1523–1524 гг. В 1523 г. возглавлял Сторожевой полк конной рати, ходившей ставить в устье Суры Василь-город⁴⁶, а уже в следующем году был первым воеводой Передового полка конницы, ходившей к Казани. Воеводский опыт у В. А. Шереметьева на 1530 г. был не очень большой (особенно по части непосредственных боестолкновений), но ему были хорошо знакомы казанский театр военных действий и противник в лице черемисов и казанских татар.

Далее в источниках встречаются многочисленные разночтения относительно воевод оставшихся полков. Единственный, кто во всех вариантах был указан на одном положении — это Д. С. Воронцов, возглавлявший Сторожевой полк.

Основные разрядные книги приводят две сильно различающиеся версии назначений. По Разрядной книге 1475–1598 гг.:

- В Передовом — Ф. В. Овчина Телепнев Оболенский и И. С. Мезецкой;
- В Правой руке — И. Ф. Овчина Телепнев Оболенской и князь И. М. Чулок Засекин;

⁴¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 213, 214.

⁴² По легенде Глинские были потомками выходца из Орды времён Витовта: *Бычкова М. Е.* Родословие Глинских из Румянцевского собрания // Записки отдела рукописей ГБЛ. Вып. 38. М., 1977. С. 107.

⁴³ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 142–143.

⁴⁴ Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 265.

⁴⁵ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 189.

⁴⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 189.

- Влевой руке — В. И. Репнин и Фёдор Денисьев;
- В Сторожевом полку — Д. С. Воронцов и Ф. С. Мезецкой.
По Разрядной книге 1605 г.:
- В Передовом полку — И. Ф. Овчина Оболенской Телепнев⁴⁷ и И. М. Чулок Засекин;
- В Правой руке — П. И. и В. И. Репнины;
- Влевой руке — Ф. В. Телепнев Овчина Оболенский и Фёдор Денисьев сын Юрьев Резанец;
- В Сторожевом полку — Д. С. Воронцов и Ф. С. Мезецкой.

Отметим, что в первой версии отсутствует П. И. Репнин, а во второй — И. С. Мезецкой. В Никоновской и Ермолинской летописях приводится версия Разрядной книги 1605 г., но вторым воеводой Сторожевого полка там записан Иван Мезецкой, а не Фёдор⁴⁸. В Вологодско-Пермской летописи разряды не приводятся, однако И. Ф. Оболенский также назван воеводой Передового полка⁴⁹.

Ситуация усложняется тем, что в Разрядной книге 1605 г. за лето 7034 (1525/1526 гг.) приводится перечень воевод, направленных на Казань⁵⁰, о чем по другим источникам неизвестно; при этом состав их почти полностью совпадает с версией Разрядной книги 1598 г., кроме того, что в ней отсутствуют вторые воеводы Правой илевой руки, и вместо

Ф. С. Мезецкого записан Федор Денисьев Рязанец (который по другой версии был вторым воеводойлевой руки).

В связи с этим возникает необходимость выяснить причины такого разнобоя и определить финальный вариант росписи для Казанского похода.

Поскольку версия Разрядной книги 1605 г. почти без изменений вошла в летописи, логично предположить, что именно этот вариант был финальным. Однако всё же стоит сверить обе версии с прошлыми назначениями воевод и определить, кому с кем было «вместно» служить.

Фёдор Васильевич Овчина Телепнев Оболенский. Брат Фёдора Лопаты и двоюродный — И. Ф. Овчины. Был одним из поручителей М. Л. Глинского⁵¹. В разрядах появляется в 1521 г., и то в качестве одного из голов в полках, стоявших в Торусе по случаю прихода крымцев. Воеводой (вторым и третьим) числился на Кашире в 1527 и 1529 гг. — также «по крымским вестям»⁵². Воеводский опыт, таким образом, у Ф. В. Телепнева-Оболенского был очень незначительный. По Разрядной книге 1598 г. возглавлял Передовой полк, а по Разрядной книге 1605 — полклевой руки. Заметим, что его назначение выше более опытного двоюродного брата — И. Ф. Телепнева-Оболенского вряд ли мог остаться без изменений и не вызвать местнический спор. Это может свидетельствовать в пользу того, что версия Разрядной книги 1605 г. точнее отражает состав воевод к началу похода.

⁴⁷ В одном списке разрядной книги 1475–1605 гг. он записан влевую руку.

⁴⁸ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 47; Ермолинская летопись. СПб, 1910. С. 204.

⁴⁹ Вологодско-пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 314.

⁵⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 196–197.

⁵¹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 51.

⁵² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 66, 70, 73.

Иван княж Семёнов сын Мезецкой из перешедших в конце XV в. на московскую службу Черниговских князей, потерявших свои владения и низведённых до положения служилых княжат, появляется в разрядах в 1515 г. Имел не менее 6 воеводских назначений в ходе мероприятий «по крымским вестям». Бывал вторым воеводой Правой руки,левой руки и Сторожевого полка, и третьим — влевой руке⁵³. Отметим, что А. А. Зимин ошибочно приписал ему назначение вторым воеводой на Мещере в 1527 г. (по указанной разрядной книге — в Одоеве). Как видим, воеводский опыт сравнительно большой, но не связанный с масштабными боевыми действиями; невысоки и назначения.

По версии Разрядной книги 1598 г., в 1530 г. он был вторым воеводой Передового полка, а в Разрядной книге 1605 г. он отсутствует. Однако в Никоновской летописи Иван Мезецкой — второй воевода Сторожевого полка вместо брата — Фёдора.

Иван Фёдорович Овчина Телепнев Оболенский — ещё один представитель этого старомосковского княжеско-боярского рода⁵⁴. В разрядах его имя встречается с 1512 г. К 1530 г. имел не менее 7 воеводских назначений, включая, как минимум, одно, связанное с боевыми действиями (в зимнем походе в литовские пределы). Четыре назначения связаны с «крымскими вестями». Возглавлял Пере-

довой полк, позже бывал вторым воеводойлевой руки и Сторожевого полка⁵⁵.

Трудно сказать, чем было вызвано его быстрое продвижение по карьерной лестнице — некими успехами на ратном поприще (о которых трудно судить по разрядным записям) или благодаря иным заслугам перед Василием III⁵⁶. Как видим, воеводский опыт у И. Ф. Оболенского был сравнительно большой, однако в основном не боевой.

В 1530 г. по Разрядной книге 1598 г. возглавлял полк Правой руки (что записано поверх счищенного текста), по Разрядной книге 1605 г. — Передовой.

Иван Чулок княж Михайлов сын Засекин — представитель Ярославских князей, видимо, служивший удельному князю Юрию Ивановичу (брату Василия III). Возглавлял Передовой полк в зимне-весеннем походе под Витебск в 1519 г. Видимо, позже участвовал в походе к Полоцку. В 1521 г. был отправлен с другими воеводами в Торопец. Впервые с казанским театром военных действий познакомился в 1524 г., когда был вторым воеводой Сторожевого полка конной рати⁵⁷.

⁵³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 57, 62–64, 66, 67, 71–73; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 122, 167, 177; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 51.

⁵⁶ После смерти великого князя И. Ф. Телепнёв Овчина стал фаворитом молодой вдовы — Елены Глинской (по слухам и поздним предположениям мог быть и отцом её детей, Юрия Углицкого и будущего Ивана Грозного; к сожалению, до сих пор не проведена генетическая экспертиза для решения этого вопроса).

⁵⁷ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 96, 104; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 64, 68; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 160, 170, 181, 190.

⁵³ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 135–136; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 70, 73; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 147, 148, 151, 156.

⁵⁴ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 43.

Следующее его воеводское назначение было только в 1530 г. Опыт воеводства имел сравнительно небольшой, но боевой. По Разрядной книге 1598 г. — второй воевода Правой руки; по Разрядной книге 1605 г. — второй воевода Передового полка.

Пётр Иванович Репнин — сын боярина И. М. Репни Оболенского. Упоминается в разрядах с 1510/1511 г. К 1530 г. имел не менее 11 назначений на воеводскую должность, однако достоверных случаев участия в боевых действиях из них немного — два или чуть больше. Участвовал в основном в мероприятиях против крымцев (в т. ч. не менее одного раза при непосредственном боевом контакте), и дважды — против казанцев. Летом 1523 г. возглавлял полклевой руки конной рати в походе на Суру для постройки Василь-города. На следующий год П. И. Репнин возглавил Правую руку конной рати, шедшей под Казань⁵⁸. По-видимому, это был его первый опыт командования полком непосредственно в условиях боевых действий — таким образом, с казанским театром военных действий Пётр Репнин был хорошо знаком.

П. И. Репнин по одному разу возглавлял полки Передовой илевой руки, дважды — полклевой руки; был один раз вторым воеводой Большого полка, дважды — Передового, и один раз — Сторожевого⁵⁹. В целом, это был сравнительно опытный воевода, знакомый с казанским театром военных действий и противни-

ком. Присутствует только в Разрядной книге 1605 г., по версии которой возглавлял полклевой руки.

Василий Иванович Репнин по прозвищу Меньшой. Был младшим братом Петра Репнина. Послужной список на 1530 г. имел небольшой. Впервые встречается в разрядах как воевода в 1519/1520 г. (был в Новгороде-Северском на случай крымского прихода). Сразу несколько его назначений на воеводскую должность (до 1530 г.) падает на лето — осень 1527 г. (в разрядных книгах записи повторяются за летом 7036 и 7037), когда воеводы с полками направлялись на Берёгу и «украинные» города для обороны от большого крымского войска. В. И. Репнин были среди воевод в Новгороде-Северском, Серпухове, на Коломне (причём, последний город несколько дней «сидел» в осаде от крымцев). Русские рати не дали татарам переправить основные силы через Оку и многих побили⁶⁰.

В. И. Репнин в эти годы не числился воеводой какого-либо полка, однако принял участие в военных действиях, как минимум, в качестве одного из воевод в осаждённом городе. Несмотря на это, можно прийти к выводу, что для воеводы конного полка он имел мало опыта.

По версии Разрядной книги 1598 г. в 1530 г. он возглавлял Левую руку, а по Разрядной книге 1605 г. — был вторым влевой руке.

Фёдор Денисьев сын Юрьев Резанец — представитель рязанского боярства (откуда и прозвище), только в 1521

⁵⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 188, 190.

⁵⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 53; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 115, 122, 147, 148, 151, 155, 159, 161, 188, 190, 199, 204, 210.

⁶⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 175, 198–201, 205, 208, 210; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 67, 71, 72.

г. включённого окончательно в состав Великого княжества Московского. В московских разрядах встречается, возможно, уже в 1514/1515 г.⁶¹ Однако в последующие годы упоминается в неясном качестве в том же Переславле-Рязанском, который он в числе великокняжеских воевод оборонял от крымцев в 1521 г., а также в связи с «крымскими вестями» 1527 и 1529 гг.⁶² Таким образом, опыта командования полевым конным полком он, видимо, не имел.

По обеим разрядным книгам был вторым воеводой Левой руки, но в Разрядной книге 1605 в ошибочной записи под 7034 г. — второй в Сторожевом.

Дмитрий Семёнович Воронцов — представитель старомосковского служилого рода. С Семёном Воронцовым связано повторное возвышение этого семейства, долгие годы находившегося на отшибе политической жизни из-за опалы и казни в XIV в его представителя⁶³. Его сын Дмитрий упоминается в разрядах с 1519 г., и к 1530 г. он имел не менее 3 назначений — первым воеводой в Дорогобуже во время войны с литовцами, 4-м — в Серпухов и 6-м на Мещере по «крымским вестям»⁶⁴. Как видим, воеводский опыт имел незначительный. Однако источники однозначно свидетельствуют о его назначении первым воеводой Сторожевого полка.

Фёдор княж Семёнов сын Мезецкой — брат И. С. Мезецкого. В разрядах отмечается с 1515/1516 (участвовал в по-

ходе в литовские земли в качестве второго воеводы Сторожевого полка). Позже имел не менее трёх воеводских назначений, в основном «от поля» (против крымцев)⁶⁵. При назначениях в «украинные» города ни разу не числился первым воеводой⁶⁶. Небольшой воеводский опыт в определённой степени компенсировался «обстрелянностью» в литовской войне. По обеим разрядным книгам в 1530 был вторым воеводой Сторожевого полка, однако в «ошибочной» записи под 7034 г. (РК 1605) вместо него записан рязанский боярин Фёдор Денисович, а в Никоновской летописи — Иван Мезецкой.

Если попарно сравнить воевод из списков обеих разрядных книг, то увидим, что соотношение их опыта и количества прошлых назначений вполне соответствует именно варианту Разрядной книги 1605 г. (И. М. Чулок Засеки явно был более маститым воеводой, чем В. И. Репнин, почему и был переведён в Передовой полк; И. Ф. Овчина Оболенский также оказался выше П. И. Репнина, но, видимо, по иным критериям). Трудно решить, кто из братьев Мезецких мог в итоге оказаться в войске — послужной список у них был в целом схож, так что в войске мог остаться как Фёдор, так и Иван, на которого заменили первого после назначения вторым воеводой Передового полка И. М. Засеки-

⁶¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 145.

⁶² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 66, 70, 73.

⁶³ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 157–158.

⁶⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 63, 64, 66.

⁶⁵ По Разрядной книге 1605 ошибочно отмечен среди воевод в Стародубе дважды — за лето 7025 и 7027. Полное повторение списка воевод и отсутствие упоминания о наряде их в Стародуб в Разрядной книге 1598 г. говорит об повторе в первом источнике.

⁶⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 59, 62, 73; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. С. 153, 158, 163, 209.

на. Это подтверждается и тем, что именно Иван Мезецкой записан в летописи.

Путаность иерархии воевод в разрядных записях отражает напряжённую ситуацию с назначениями перед походом и во время него. Напомним, что одной из причин неудачи и высоких потерь под Казанью стал местнический спор между верховными командующими судовой и конной ратей — князьями Бельским и Глинским⁶⁷, поэтому существование двух версий с вариантами можно объяснить сложностями, возникшими в связи с назначениями 1530 г. Можно также предположить, что под лето 7034 в Разрядной книге 1605 г. помещён наиболее ранний разряд, составленный до версии Разрядной книги 1598 г., в которой сохранился другой вариант разряда. Финальным был основной вариант из Разрядной книги 1605 г., который и попал и в летописи как официальный. Однако наличие разночтений между текстами разрядной книги и летописи может говорить об изменениях в составе воевод уже непосредственно после составления разрядов (т. е. вместо Ф. С. Мезецкого в поход мог пойти И. С. Мезецкой).

На основании этого мы рискнём предположить последовательность изменений списка воевод конной рати 1530 г.

Ранний вариант (версия Разрядной книги 1606 под лето 7034):

- Передовой полк — Ф. В. Оболенский и И. С. Мезецкой;
- Правая рука — И. Ф. Оболенский;
- Левая рука — В. И. Репнин;
- Сторожевой полк — Д. С. Воронцов и Фёдор Денисьев Рязанец.

Промежуточный вариант (версия Разрядной книги 1598):

- Передовой полк — Ф. В. Оболенский и И. С. Мезецкой;
- Правая рука — И. Ф. Оболенской и И. М. Чулок Засекин (в Правую руку записаны по счищенному тексту);
- Левая рука — В. И. Репнин и Фёдор Денисьев;
- Сторожевой полк — Д. С. Воронцов и Ф. С. Мезецкой.

Финальный вариант (версия Разрядной книги 1605):

- Передовой полк — И. Ф. Оболенский и И. М. Чулок Засекин (из Правой руки);
- Правая рука — П. И. Репнин (новый) и В. И. Репнин (переставлен с первого воеводылевой руки);
- Левая рука — Ф. В. Оболенский (переставлен с первого воеводы Передового полка) и Фёдор Денисьев сын Юрьев;
- Сторожевой полк — Д. С. Воронцов и Ф. С. Мезецкой.

Уже перед походом Ф. С. Мезецкой был заменён на И. С. Мезецкого, что отразилось в Никоновской летописи.

При сличении разрядных книг выходит, что в поход мог не пойти один из братьев Мезецких — Фёдор или Иван. Однако при дальнейшем анализе учтём их обоих, поскольку социально-правовое положение этих лиц, происхождение и воеводский опыт были схожи. Рассматривать воевод судовой и конной ратей будем по-отдельности. Это позволяет более адекватно оценить их качества применительно к конкретной боевой ситуации и задачам.

⁶⁷ Софийская вторая летопись. С. 265; Вологодско-пермская летопись. С. 314.

Состав воевод судовой рати был такой: во главе неё и Большого полка — аристократы, представители Гедиминовичей и суздальско-нижегородских Рюриковичей (причём назначение определялось не только их знатностью, но и большим воеводским и боевым опытом, а также знакомством с театром предстоящих военных действий). Далее присутствуют трое князей Ярославских, один представитель тверского боярства и четыре представителя старых московских боярских родов.

Воеводский состав конной рати менее представительен: во главе неё — литовский аристократ, хотя также отличающийся большим полководческим и боевым опытом. Кроме него присутствуют представители князей Ярославский, служащий брату Василия III (т. е. воевода удельного князя Московского дома), сразу шесть представителей старомосковских служилых боярских родов, один служилый князь Черниговский (кто-то из Мезецких) и один рязанский боярин, недавно включённый в военно-служилую систему Великого княжества Московского.

Почти все воеводы имели опыт воеводства. В судовой рати по количеству назначений можно выделить две группы. В первую входят 6 воевод с 3, 4 и 5 назначениями (по двое в каждом случае), а также к ней примыкает один воевода с единственным назначением. Во вторую входят четверо воевод (включая второго воеводу Большого полка), имеющие по 9, 10, 11 и 13 назначений. Во всех полках, кроме Сторожевого, воеводы имели средний или большой опыт, причём в Большом, Передовом илевой руке наибольшим опытом обладал именно второй (видимо, при назначении воевод полка учитывали как знатность, так и опытность).

Воеводы конной рати снова менее представительны. Цифры назначений выглядят следующим образом: у одного — 1 назначение, у одного — 2, у двух — 3, у двух же — 4, у одного — 6, у двух — 7 и у одного — 11. Отдельно следует отметить М. Глинского, воевавшего в Западной Европе, больше знакомого с западными, а не восточными реалиями.

Если посмотреть на опыт командования в условиях непосредственно боевых, то тут цифры иные, хотя опять же воеводы судовой рати являлись более опытными: двое имели не менее 1 реально боевого эпизода, двое — не менее 2-х, один — не менее 3-х, а двое — 8 и более. У четверых при этом можно предполагать отсутствие такого опыта.

В конной рати можно говорить об участии пяти воевод в одном эпизоде, двух — в двух же боевых эпизодах. Двое воевод, судя по всему, такого опыта не имели.

Наконец, отметим такой важный фактор, как знакомство с театром военных действий и противником. В судовой рати двое главных воевод и начальник «наряда» участвовали в судовом походе на Казань в 1524 г. Первый воевода Передового полка (Ф. Ю. Кутузов) был ветераном судового похода 1506 г. и участником мероприятий по постройке Василь-города.

Аналогично, в конной рати таких лиц было трое. Как и в 1524 г., они возглавляли конные полки. Впрочем, следует отметить, что конная рать в 1524 г. действовала, видимо, неудачно: увязла в черемисских землях и слишком поздно пришла под Казань, что и стало причиной провала всего похода.

Таким образом, мы рассмотрели воеводский корпус судовой и конной ратей, отправленных на Казань в 1530 г. Было установлено, что назначение воевод про-

ходило в несколько этапов, что было обусловлено, по-видимому, сложностями соблюдения местнической иерархии и во-избежание споров о «месте» (хотя несколько воевод судовой рати всё же высказывали претензии на этот счёт). Основные сложности возникли с назначениями в конную рать.

Воеводы представляли несколько словных старт. Во главе обеих ратей стояли представители высшей аристократии в лице представителей Гедиминовичей, Суздальско-Нижегородских князей и титулованного выходца из Великого княжества Литовского. На более низкие места назначались удельные и служилые князья, а большую часть назначений получили представители старомосковских служилых боярских родов. Присутствовали

также выходцы из тверского и рязанского боярства.

При сравнении количества назначений и боевого опыта всех воевод выяснилось, что командование судовой рати значительно превосходило в этом плане воевод конной рати. Это могло быть связано с тем, что на судовую рать с «нарядом» возлагались основные боевые задачи, а конница играла вспомогательную роль. Хотя в целом, особенно с учётом опыта похода 1524 г., это представляется некоторым просчётом верховного командования.

Очевидно, при назначении воевод верховное командование в лице великого князя и его ближайшего окружения руководствовалось как местнической иерархией и знатностью тех или иных лиц, так и их соответствующим опытом.

Библиография

Источники:

1. Вологодско-пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959.
2. Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
3. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904.
4. Разрядная книга 1475–1598 гг. // Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1966.
5. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. // Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1977.
6. Русский хронограф // ПСРЛ. Т. 22. Вып. 1. СПб., 1911.
7. Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.
8. *Тихомиров М. Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Русское летописание. М., 1979. С. 155–166.

Литература:

1. *Аксанов А. В.* Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань, 2016.
2. *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. Второе издание. СПб., 2009.
3. *Алишев С. Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995.
4. *Бычкова М. Е.* Родословие Глинских из Румянцевского собрания // Записки отдела рукописей ГБЛ. Вып 38. М., 1977.
5. *Волков В. А.* Войны и войска Московского государства (конец XV — первая половина XVII вв.). М., 2004.
6. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI вв. М.: Наука, 1988.

7. Илюшин Б. А. «Война лета 7014»: Московско-казанский конфликт 1505–1507 гг. // Нижний Новгород, 2018.
8. Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 2-е. Т. VII. СПб., 1819.
9. Лобин А. Н. Оборона Опочки 1517: Бесова деревня против армии Константина Острожского. М., 2017.
10. Несин М. А. К истории московско-казанских отношений 1535–1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские земли 1535–1549 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 432–491. URL: http://www.milhist.info/2019/02/27/nesin_13 (27. 02. 2019).
11. Смирнов И. И. Восточная политика Василия III // Исторические записки. 1948. Т. 27. С. 18–66.
12. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Книга первая. Т. I–V. Т. 5. СПб., 1851–1879.
13. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное. М., 1991.

Сведения об авторе:

Илюшин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета.

Область научных интересов: военная история Московского государства XV–XVI вв., история Казанского ханства, история и культура древних и средневековых народов Казахстана, Центральной Азии и Сибири.

E-mail: arunta-desert@yandex.ru

B. A. Ilushin

THE VOIVODSHIP IN THE KAZAN CAMPAIGN OF 1530

Annotation: The article deals with the formation and composition of the Voivodeship corps of the Russian army during his campaign in Kazan in 1530. Analysis of this issue helps to clarify a number of points from the history of the Moscow-Kazan conflicts and Military Art of the Moscow state in the first half of the XVI century.

Keywords: XVI century, Moscow state, the Kazan khanate, Kazan military campaigns.

References

Sources:

1. Vologodsko-permskaya letopis' // PSRL [PSRL] T. 26. М. -L., 1959. 413p. (In Russian).
2. Ermolinskaya letopis' // PSRL. Vol. 23. SPb., 1910. (In Russian).
3. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu // PSRL. Vol. 13. Part. 1. SPb., 1904. (In Russian).
4. Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [The discharge book 1475 — 1598] // Otv. red. V. I. Buganov. Moskow, 1966. (In Russian).
5. Razryadnayakniga 1475–1605 gg. [The discharge book 1475 — 1598]. T. I. // Otv/ red. V. I. Buganov. Moskow, 1977. (In Russian).

6. Russkij Hronograh // PSRL. Vol. 22. Vyp. 1. Spb., 1910. (In Russian).
7. Sofijskaya vtoraya letopis' // PSRL. Vol. 6. Ed. 2. Moscow, 2001. (In Russian).
8. Tihomirov M. N. Novyj pamyatnik moskovskoj politicheskoj literatury XVI v. [New Moscow political writing of XVI century]// Russkoe letopisanie [Russian annals]. Moscow, 1979. (In Russian).

Researches:

1. Aksanov A. V. Kazanskoje hanstvo I Moskovskaja Rus': Mezghosudarstvennyje otnoshenija v kontekste germenevticheskogo issledovanija [Kazan khanate and Moscow Rus: interstate relationship in context of hermeneutical research]. Kazan', 2016. (In Russian).
2. Alekseev Yu. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III [Russian military campaigns over Ivan III]. Vtoroje izdaniye. SPb., 2009. (In Russian).
3. Alishev S. H. Kazan' i Moskva: mezghosudarstvennyje otnoshenija v XV–XVI vv. [Kazan and Moscow: interstate relationship]. Kazan', 1995. (In Russian).
4. Bychkova M. E. Rodoslovie Glinskih iz Rumyancevskogo sobraniya [Genealogy of Glinsky's from Rumyantsev collection] // Zapiski otdela rukopisej GBL, Vyp 38. M., 1977. (In Russian).
5. Volkov V. A. Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva (konec XV — pervaja polovina XVII vv.) [Wars and troops of Muscovy (end of 15th — 1st half of 17th century)]. Moskow, 2004. (In Russian).
6. Zimin A. A. Formirovaniye bojarskoj arustokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV — pervoj tretej XVI vv. [Formation of boyar aristocracy in Russia of 1st half of 15th — 1st third of 16th century] Moskow, 1988. (In Russian).
7. Il'ushin B. A. «Vojnaleta 7014»: Moskovsko-kazanskij konflikt 1505 — 1507 gg. [War of 7014: Muscovy-Kazan conflict of 1505 — 1507]. Nizhny Novgorod, 2018. (In Russian).
8. Karamzin N. M. Istorija gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian State]. Izd. 2-e. T. VII. SPb., 1819. (In Russian).
9. Lobin A. N. Oborona Opochki 1517: Besova derevnya protiv armii Konstantina Ostrozhsckogo [Opochka's defence: demon's village against Konstantin Ostrozhsck army]. Moskow, 2017. (In Russian).
10. Nesin M. A. K istorii moskovsko-kazanskih otnoshenij 1535–1540-h gg. [On the history of Muscovy-Kazan relationship 1535 — 1540] Chast' 1. Krymskij faktor, pohody Kazantsev narusskije zemli 1535–1549 gg. [Elektronnyj resurs]. Istorija voenno godela: issledovanija i istochniki [Military affair's history: researches and sources]. 2019. T. X. (In Russian).
11. Smirnov I. I. Vostochnaja politika Vasilija III [Oriental politic of Vasily III] // Istoricheskie zapiski. 1948. T. 27. (In Russian).
12. Solovjev S. M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen [Russian history from ancient times]. Kniga pervaja. T. I — V. T. 5. SPb., 1851–1879. (In Russian).
13. Hudjakov M. G. Ocherki istorii Kazanskogo hanstva [Essays for history of Kazan khanate]. Izd. 3-e, dopolnennoe. Moskow, 1991. (In Russian).

About the author:

Ilushin Boris Anatolyevich, candidate of history [PhD in history], junior researcher of the Humanities Research Laboratory of Novosibirsk State University (Novosibirsk Russian Federation).

Research interests: military history of the Moscow state of the XV–XVI centuries, history of the Kazan khanate, history and culture of ancient and medieval peoples of Kazakhstan, Central Asia and Siberia.

E-mail: arunta-desert@yandex.ru